

УДК 343.7

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ИМУЩЕСТВА

Боровских Р. Н., Сабанин С. Н.

В статье рассматриваются актуальные вопросы дальнейшего совершенствования норм об уголовной ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества. Авторы провели анализ социальной обусловленности криминализации отдельных аспектов неосторожного причинения имущественного ущерба путем уничтожения или повреждения имущества. В работе приведены аргументы в обоснование необходимости более четкого разграничения гражданско-правовых и уголовно-правовых отношений при неосторожном причинении имущественного ущерба. Кроме того, анализу подвергнуты отдельные вопросы квалификации указанных деяний. В частности, уточнены особенности юридической оценки предмета преступлений, в том числе, выполнена характеристика особенностей правоприменения при совершении указанных преступлений в отношении «цифрового» имущества, предметов, закрепляющих право на имущество или услуги имущественного характера и некоторых других вещей, выступающих в качестве предмета анализируемых преступлений. Выдвинуты предложения по устранению противоречий в судебной практике при оценке и разграничении преступлений, связанных с уничтожением или повреждением имущества в случае нарушения определенных правил безопасности, от преступлений против собственности. Предложены варианты мер по повышению эффективности применения ст. 167 УК РФ и ст. 168 УК РФ.

Ключевые слова: уничтожение имущества, повреждение имущества, чужое имущество, неосторожное обращение с огнем, поджог, источник повышенной опасности.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденная Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, в качестве одной из основных угроз для экономической безопасности России выделяет недостаточно эффективную системы защиты права собственности [1].

Оценивая эффективность уголовно-правовых средств такой защиты, следует согласиться с мнением специалистов о том, что в современной правоприменительной деятельности в некоторых аспектах «...наблюдается смешение гражданского и уголовного законодательства, просматривается тенденция подмены гражданских правоотношений отношениями уголовно-правового характера, и наоборот» [2]. В целях предупреждения указанного «смешения» представляется целесообразным приведение отдельных уголовно-правовых норм в соответствие реальному состоянию развития общественных отношений собственности.

В этой связи необходимо актуализировать позиции относительно социальной обусловленности криминализации отдельных видов преступлений против собственности в том виде, в котором они в настоящее время закреплены в уголовном законодательстве РФ. В частности, на наш взгляд, данная задача актуальна в отношении норм, предусматривающих уголовную ответственность за уничтожение или повреждение имущества.

С одной стороны, несмотря на относительно небольшой удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 167 и 168 УК РФ, в общем количестве преступлений против собственности, данный вид преступлений представляет существенную угрозу как для отдельных граждан и организаций, так и для

нормального экономического развития нашего государства в целом. Это связано с тем, что при уничтожении или повреждении имущества, во-первых, уменьшается фактический объем материальных ценностей, в отличие от иных преступлений против собственности, где предмет преступления, как правило, не теряет своих потребительских свойств и остается в экономическом обороте, а, следовательно, может быть найден правоприменительными органами и возвращен собственнику. Во-вторых, причиняется имущественный вред, существенно снижающий ценность имущества и возможность его использовать по назначению.

С другой стороны, показатель среднего уровня дохода физических лиц за период нескольких последних лет, позволяет критически оценить установленный «порог» имущественного ущерба, установленный в ст. 168 УК РФ в качестве криминообразующего признака.

Критерии криминализации, которыми должен руководствоваться законодатель при установлении уголовно-правовых запретов, разработаны не только доктриной, но и указаны в позиции Конституционного Суда Российской Федерации[3].

К ним отнесены: достаточная распространенность деяния; соответствующие преступления свойства характера и степени общественной опасности; низкий уровень эффективности защиты уголовно-значимых социальных благ правовыми средствами иных юридических отраслей. Представляется, что преступление является социально-обусловленным только при наличии совокупности всех трех указанных факторов. И, наоборот, если какой то из аспектов криминализации отсутствует, то деяние целесообразно выводить за пределы уголовно-правового русла.

Установленный в настоящий момент крупный размер при неосторожном уничтожении или повреждении имущества, на наш взгляд, в его минимальном значении не соответствует степени общественной опасности, достаточной для социальной обусловленности привлечения лица к уголовной ответственности. Исследования динамики средней заработной платы по России в целом за период с 2021 по 2024 гг. по данным «Росстата о среднемесячной номинальной начисленной заработной плате в целом по экономике РФ за текущий календарный год, а также предшествующие ему 3 года» указывает на устойчивую тенденцию ее роста [4]. Среднемесячный годовой доход физических лиц в России в виде заработной платы в 2023 г. составил более 74 тыс. руб., что с учетом неосторожной формы вины при уничтожении или повреждении чужого имущества к ущербу, когда он незначительно превышает 250 тыс. руб., свидетельствует о том, что нарушенное право собственности может вполне эффективно быть восстановлено с помощью исключительно гражданско-правовых средств. У виновного лица в таком случае не возникнет судимости и всех негативных последствий, связанных с ней.

Более того, многие дорожно-транспортные происшествия сопровождаются ущербом, превышающим 250 тыс. руб., возможно для того, чтобы исключить нецелесообразное массовое привлечение населения к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ из ее диспозиции основного состава преступления в 1998 г. исключены равнозначные, альтернативные признаки, указанные в ней, в виде крупного ущерба и причинения средней тяжести вреда здоровью по неосторожности.

Безусловно, неосторожные уничтожение или повреждение имущества могут иметь существенные масштабы ущерба, которые в силу чувствительности для общества, будут требовать не только возмещения материального или морального вреда потерпевшему в рамках гражданско-правовых отношений, но и превентивного воздействия на виновного уголовно-правовыми средствами. Повышение объема имущественного ущерба при неосторожном уничтожении или повреждении имущества в рамках ст. 168 УК РФ, на наш взгляд, должно учитывать дифференцированный подход законодателя к определению размеров ущерба в отношении физических и юридических лиц, например, как это было сделано при оценке ущерба по ч. 1-4 ст. 159 УК РФ и ч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

Помимо оптимизации параметров ущерба для целей положений статьи 168 УК РФ, по нашему мнению, на повышение эффективности анализируемой нормы может повлиять унификация способа причинения вреда. Данный тезис обусловлен следующими обстоятельствами. Термин «источник повышенной опасности» прямо не определен нормами уголовного и гражданского права. Его содержание вытекает из толкования ст. 1079 ГК РФ. Это породило противоречивую судебную практику и дискуссию в научных кругах, относительно обоснованности применения ст. 168 УК РФ при неосторожном причинении крупного ущерба лицом, совершившим дорожно-транспортное происшествие. На наш взгляд, в случаях, когда при нарушении определенных правил безопасности законодатель счел необходимым дать юридическую оценку этому обстоятельству, он включил неосторожное причинение вреда в признаки соответствующего преступления, как, например, в ч. 1 ст. 216 УК РФ. При этом следует отметить, что вред в рамках нарушения правил безопасности при проведении строительных и иных работ в ст. 216 УК РФ может быть направлен на частную собственность как физических так и юридических лиц. И, наоборот, если законодатель исключает этот признак в качестве криминообразующего, как это произошло со ст. 264 УК РФ, то вероятнее всего он признает целесообразность урегулирования причиненного вреда с помощью гражданско-правовых отношений.

Использование в ст. 168 УК РФ способа, который будет иметь уголовно-правовую природу, позволит исключить противоречивость принимаемых судами решений. Кроме того, для разграничения преступлений, посягающих на общественную безопасность в различных сферах, от преступления, предусмотренного анализируемой нормой, в ее редакции целесообразно внести указание на отсутствие признаков нарушений правил безопасности. Таким образом, способом преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ может быть совершение лицом предусмотренного в нем деяния путем «неосторожного обращения с огнем или иным общепаспным способом, не связанным с нарушением правил безопасности».

На эффективность уголовно-правовых средств защиты права собственности влияет не только оценка социальной обусловленности отдельных криминообразующих признаков соответствующих преступлений, но и решение отдельных вопросов правоприменения, связанных с особенностью их квалификации. В указанном аспекте при применении ст.ст. 167, 168 УК РФ возникают вопросы, связанные с характеристикой «чужого имущества».

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности,

уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» разъяснил отдельные обстоятельства, относящиеся к квалификации предмета ст. 167 УК РФ[5]. В частности, в качестве чужого может рассматриваться и имущество, принадлежащее виновному на правах совместной собственности с другими лицами. В этом случае при оценке ущерба не учитывается стоимость части имущества, принадлежащая виновному.

В правоприменении могут возникнуть и иные вопросы, связанные с характером предмета анализируемых преступлений.

Учитывая особенность механизма уничтожения или повреждения имущества, связанную с причинением вреда не только отношениям собственности, но и непосредственно самому предмету преступного посягательства, так как данное преступление совершается посредством воздействия на конкретный предмет преступления и в результате чего происходит нарушение общественных отношений в сфере собственности. Так, например, в современных условиях научно-технического прогресса в сфере протезирования, при совершении посягательства на здоровье или телесную неприкосновенность личности может возникнуть ситуация фактического причинения существенного вреда имуществу потерпевшего путем уничтожения или повреждения протеза или иного искусственного технического устройства, поддерживающего или обеспечивающего его жизненные функции. Квалификация таких последствий при наличии прочих условий ответственности будет зависеть от предметного содержания вины. В случае, когда умыслом виновного охватывались последствия в виде уничтожения или повреждения имущества при нанесении телесных повреждений, то с учетом значительного имущественного ущерба, его деяние должно квалифицироваться по ст. 167 УК РФ, а также если умышленно причинен вред здоровью, то по совокупности с соответствующими ст.ст. 115, 112 или 111 УК РФ. Если тяжкий вред здоровью в указанной ситуации причинен по неосторожности, то деяние квалифицируется с учетом признака наступления по неосторожности иных тяжких последствий, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ. Дополнительной квалификации по ст. 118 УК РФ в таком случае не требуется [6].

Ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относит вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права). При этом в качестве объекта гражданских прав результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага гражданское законодательство рассматривает отдельно от имущества.

Возникает вопрос о возможности признания цифровой природы предмета преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ. Приведем несколько примеров. Уничтожение аккаунта с совокупностью «виртуальных ценностей», которые можно конвертировать в наличные денежные средства, может причинить существенный вред отношениям собственности. Уничтожение сайта, разработка которого может стоить от 150 тысяч рублей и до трех миллионов рублей, существенно нарушают интересы собственности.

Основываясь на положениях ст. 128 ГК РФ, представляется, что в целом возможность признания цифрового права в качестве разновидности имущества существует, с учетом норм, регламентированных в ст. 141.1 ГК РФ. Вместе с тем, следует указать, что цифровые права по смыслу ст. 141.1 ГК РФ могут стать предметом преступлений против собственности только тогда, когда они будут признаны в таком качестве в отдельном федеральном законе.

В этой связи судебная практика, пока недостаточно развито законодательство о цифровых правах при причинении вреда цифровому контенту, применяет нормы уголовного законодательства, которые защищают не отношения собственности, а отношения в сфере компьютерной информации.

Уничтоженные или поврежденные сертификаты, квитанции, доверенности на приобретение товаров или услуг не могут рассматриваться в качестве предмета преступлений, предусмотренных ст. 167, 168 УК РФ, так как они, по сути, не обладают стоимостью как валюта или ценные бумаги, не являются имуществом в прямом смысле, вытекающем из положений ст. 128 ГК РФ, а лишь подтверждают право на получение имущества или услуг имущественного характера.

Отдельные вопросы квалификации могут возникнуть при оценке значительного ущерба, указанного в качестве признака преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ. Данный признак складывается из оценки стоимости уничтоженного имущества или затрат, необходимых на его восстановление. Вместе с тем высшая судебная инстанция разъясняет, что при оценке данного признака судам также следует учитывать имущественное положение потерпевшего и оценку им значимости поврежденного или уничтоженного имущества. Минимальная сумма указанного ущерба связывается с требованиями примечания к ст. 158 УК РФ и не может быть менее 5 тыс. руб. Вместе с тем такой подход, на наш взгляд, не учитывает дифференциации оценки ущерба для физических и для юридических лиц, что могло бы быть учтено в отдельном примечании к ст. 167 УК РФ, с учетом упомянутых нами ранее подходов законодателя при оценке ущерба по ч. 1-4 ст. 159 УК РФ и ч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

Отягчающими обстоятельствами при совершении умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества являются хулиганский мотив либо способ, который состоит в поджоге, взрыве или ином общеопасном способе, а также дополнительных альтернативных последствиях в виде неосторожного причинения смерти человеку либо наступлении иных тяжких последствий по неосторожности.

Следует отметить, что последствие в виде значительного ущерба для вменения оконченного состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ является обязательным, наряду с любым из перечисленных признаков, относящихся к мотиву, способу или последствиям. При этом покушение на преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 167 УК РФ возможно тогда, когда последствие в виде значительного имущественного ущерба не наступило по независящим от виновного лица обстоятельствам, при условии, что в его деянии не присутствует ни один из перечисленных квалифицированных признаков, а также установлен прямой конкретизированный умысел на причинение именно значительного ущерба. Если деяние совершено с прямым альтернативным или неконкретизированным умыслом, а также при его совершении с косвенным умыслом, в случаях не наступления вреда

в виде значительного ущерба деяние оценивается по ст. 7.17 КоАП РФ, которая предусматривает смежный состав административного правонарушения.

Если значительный размер ущерба не наступил при наличии признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ, то деяние следует квалифицировать как покушение на ч. 2 ст. 167 УК РФ, с учетом прямого контретицированного умысла на причинение значительного ущерба.

Оценивая хулиганский мотив как единственный квалифицирующий признак умышленного уничтожения или повреждения имущества, относящийся к субъективной стороне, дискуссионной представляется социальная обусловленность квалификации анализируемого деяния по ч. 1 ст. 167 УК РФ, а не по ч. 2 анализируемой статьи, при совершении его, например, по найму или из мотива ненависти к отдельной социальной группе. Любой из способов, указанных в ч. 2 ст. 167 УК РФ должен создавать реальную угрозу собственности, жизни или здоровью третьих лиц, помимо причинения вреда или угрозы причинения такого вреда потерпевшему. В противном случае квалификация должна осуществляться по ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Подводя итоги, необходимо сказать о том, что положения уголовного законодательства, закрепленные в ст.ст. 167 и 168 УК РФ, в целом являются социально-обусловленными и эффективными уголовно-правовыми средствами защиты права собственности. Вместе с тем, развитие общественных отношений в указанной сфере требует совершенствования как законодательной базы, так и правоприменительной деятельности, которое должно основываться на проведении дальнейших научных исследований.

Список литературы:

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>
2. Хоменко А. Н. Гражданско-правовые дефиниции в ракурсе имущественных преступлений / А. Н. Хоменко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2023. – Том 12, № 2. – С. 152-158.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212659
4. Справочная информация: «Среднемесячная заработная плата в целом по Российской Федерации» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс по данным Росстата) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326052/?ysclid=m1xg6s7uq518037045
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 (ред. от 18.10.2012) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37182/?ysclid=m1xkosoh9e328027808
6. Яни П. С. Вопросы квалификации умышленного уничтожения или повреждения имущества / П. С. Яни // Законность. – 2017. – № 7. – С. 36-41.

Borovskikh R. N., Sabanin S. N. Issues of improving the provisions of the criminal legislation of the Russian Federation on liability for destruction or damage to property // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. – P. 316-322.

The article considers current issues of further improvement of the norms on criminal liability for destruction of or damage to someone else's property. The authors analyzed the social determinacy of criminalization of certain aspects of careless causing of property damage by destruction of or damage to property. The work provides arguments in support of the need for a clearer distinction between civil and criminal law relations in case of careless causing of property damage. In addition, individual issues of qualification of these acts are analyzed. In particular, the features of legal assessment of the subject of crimes

are clarified, including the characteristics of the features of law enforcement in the commission of these crimes in relation to "digital" property, items securing the right to property or property services and some other things acting as the subject of the analyzed crimes are provided. Proposals are put forward to eliminate contradictions in judicial practice in the assessment and distinction between crimes related to the destruction of or damage to property in case of violation of certain safety rules, from crimes against property. Options for measures to improve the effectiveness of the application of Art. 167 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 168 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: destruction of property, damage to property, someone else's property, careless handling of fire, arson, a source of increased danger.

Spisok literaturey:

1. Strategiya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda, utverzhennaya Ukazom Prezidenta RF ot 13 maya 2017 g. № 208 [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>
2. Homenko A. N. Grazhdansko-pravovye definicii v rakurse imushchestvennyh prestuplenij / A. N. Homenko // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. – 2023. – Tom 12, № 2. – S. 152-158.
3. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 10.02.2017 N 2-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 212.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina I.I. Dadina» [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212659
4. Spravochnaya informaciya: «Srednemesyachnaya zarabotnaya plata v celom po Rossijskoj Federacii» (Material podgotovlen specialistami KonsultantPlyus po dannym Rosstata) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326052/?ysclid=m1xg6s7uq518037045
5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 05.06.2002 № 14 (red. ot 18.10.2012) «O sudebnoj praktike po delam o narushenii pravil pozharnoj bezopasnosti, unichtozhenii ili povrezhdenii imushchestva putem podzhoga libo v rezul'tate neostorozhnogo obrashcheniya s ognem» [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37182/?ysclid=m1xkosoh9e328027808
6. Yani P. S. Voprosy kvalifikacii umyshlennogo unichtozheniya ili povrezhdeniya imushchestva / P. S. Yani // Zakonnost'. – 2017. – № 7. – S. 36-41.